

Санкт-Петербургская православная духовная академия

Архив журнала «Христианское чтение»

Обряды при погребении иереев в Греции и разъяснение по поводу их

Опубликовано:

Христианское чтение. 1888. № 5-6. С. 672-678.

© Сканирование и создание электронного варианта:

Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбПДА

Санкт-Петербург

2010

Обряды при погребении священника въ Греціи и разъясненія по помощу имъ.

Въ послѣднемъ № издающагося въ Аѳинахъ церковнаго журнала „Σέφω“ за минувшій годъ напечатано сообщеніе одного очевидца о видѣніи имъ церемоніи погребенія священника и разъясненіе ея, предложенное редакторомъ журнала, преосвященнымъ архиепископомъ Закинескимъ Діонисиемъ Латой. То и другое представляетъ не юридический только интересъ и потому мы рѣшились познакомить нашихъ читателей и съ обрядами, соблюдаемыми при погребеніи священниковъ въ единовѣрной націи Греціи, и съ объясненіями ихъ, предложенными ученымъ архиепископомъ. Вотъ какъ описываетъ корреспондентъ обряды погребенія священниковъ соблюдаимые въ Ликсуріѣ¹).

Погребеніе уважаемаго іерея Аристодула Миніата, совершившееся за нѣсколько дней предъ симъ, дало мнѣ случай обратить вниманіе на обычай, здѣсь соблюдаемый при похоронахъ іереевъ. Думая, что описание этихъ обычаевъ съ присовокупленіемъ въ концѣ его моихъ вопросовъ не выходитъ за черту цѣлей „Сиона“, я пытаю убѣжденіе, что достаточно извѣстивъ редактора оного благоволить дать мнѣ отвѣты.

Смерть іерея по причинѣ своей рѣдкости, возбуждаетъ здѣсь большой интересъ и любопытство; стеченіе народа и особенно женщинъ бываетъ большое, преимущественно потому, что пока останки іерея переносятся въ церкви, считается очень благочестивымъ дѣломъ всенощное въ ней пребываніе. Сряду же послѣ смерти при-

¹) Мѣстечко на островѣ Кефалоніи.

глашается іерей, на специальной обязанности которого лежит облачение усопшихъ іереевъ. Онь вмѣстѣ съ другими клириками, положивши останки на циновку, посланную на полу, приготовляютъ ихъ и одѣваютъ, между тѣмъ какъ чтецъ читаетъ "Андрон" (Блажени непорочні). Когда останки будутъ приготовлены, покрываютъ лицо воздухомъ, и возлагаютъ на покойника вмѣсто обыкновенно возлагаемаго небольшого креста, или иконы, свящ. евангеліе, поддерживаемое правою рукою усопшаго, а въ лѣвую влагаются небольшую трость, въ верхнемъ концѣ которой въ ращепѣ влагается листикъ бумаги, на которой написанъ текстъ послѣдней літургійной молитвы: *Исполненіе закона и пророковъ и пр.*

Покойникъ немедленно же и прямо, въ какое бы время не приключилась смерть, переносится въ церковь, на обыкновенныхъ простыхъ носилкахъ, или, такъ называемой, ხილოხრავѣтѣ (деревянной кровати), четырьмя іереями при цѣнѣи славословія (доξолоγіас). Въ храмѣ останки вмѣстѣ съ одромъ ставятся въ притворѣ и начинается іереями и діаконами чтеніе всего евангелія, дѣяній апостольскихъ и псалмовъ. На другой день большою частію совершается заупокойная літургія. Во время всего этого чинонаслѣдованія подходятъ многіе, цѣлуя евангеліе и десницу усопшаго, но стыдъ не лицо, которое не позволяетъ цѣловать даже родственникамъ, а только іереямъ во время цѣнїя Трисвятаго.

По окончаніи літургіи бываетъ выносъ покойника, котораго несутъ на носилкахъ по главнымъ улицамъ города міряне, асистируемые четырьмя священниками по четыремъ угламъ носилокъ, при погребальномъ перезвонѣ колоколовъ и потомъ снова возвращаются съ нимъ въ храмъ. Затѣмъ начинается чинонаслѣдованіе погребенія, какъ положено въ Агіосматаріѣ¹⁾), при чёмъ канонаршить не мірянинъ, а іерей. Въ концѣ чинонаслѣдованія снимаютъ съ покойника дорогія облаченія и облачаютъ его въ погребальныя старыя іерейскія ризы. послѣ чего при цѣнїи ирмоса: *Номоцникъ и покровитель бысть мнъ во спасеніе... іерей берутъ останки и несутъ къ могилѣ.*

¹⁾ Церковная книга, соответствующая нашему Требнику.

Въ прежнее время, пока не было запрещено погребать въ церквяхъ, іереевъ погребали въ олтарѣ, или чаще предъ царскими вратами, гдѣ полагалась и плита; и на томъ мѣстѣ никого не позволялось хоронить кромѣ іереевъ: а теперь ихъ хоронятъ въ храмовъ на мѣстѣ, гдѣ никто не былъ похороненъ, или былъ похороненъ іерей; на могилѣ полагается обычная плита. Теперь іереи погребаются навзничь, а въ былое время ихъ и особенно іеромонаховъ хоронили въ сидячемъ положеніи ^{на тронѣ} (en trône) и вслѣдствіе этого могилы были глубже. Такъ похоронили, какъ я припоминаю, митрополита Спиридона Контомихала, іерея Содомона и архіерейского епитропа Діонисія Делляпорту. Въ могилѣ іереевъ вмѣсто обыкновенного возглавія полагается опрокинутый въ верхъ двомъ глиняный сосудъ, а посрединѣ могилы въ небольшой нишѣ ставится зажженная лампадка, которую прикрываютъ горшкомъ. Когда трупъ будетъ уложенъ въ могилу, одинъ изъ іереевъ возвышаетъ на него крестообразно елей отъ лампады, висящей предъ св. трапезой и затѣмъ посыпаетъ перстью. Существуетъ повѣрье, что горящая въ могилѣ лампадка не угасаетъ, если іерей былъ добродѣтеленъ, и кромѣ того, если день смерти былъ дождливый, то и слѣдующіе за нимъ сорокъ дней будутъ дождливыми.

Примѣчаніе. Препровождая въ редакцію Сиона вышеизложенное, усерднѣйше прошу досточтимѣйшаго редактора отвѣтить мнѣ на слѣд. вопросы. Все вышеописанное установлено церковію, или составляетъ совершенно мѣстный обычай? Почему церковь имѣть особыя чинодѣлованія для погребенія іереевъ, монаховъ, младенцевъ, мірянъ? Съ коихъ поръ введены эти чинодѣлованія? Какъ хоронили древнихъ христіанъ? Въ Ліксурѣ, 20-го октября 1887. Илія А. Цицели.

Отвѣтъ.

Большая часть изъ описанного установлена церковію; кое-что потомъ измѣнено, примѣнительно къ установленіямъ, теперь уже не дѣйствующимъ, а вѣчно составляетъ прибавку мѣстную и чуждую установленіямъ церкви. Такъ, напр., чтобы іереи приходили тотчасъ же, какъ скоро испустятъ духъ іерей, расстирали его на циновкѣ, облачали въ священническія ризы и покрывали его

лицо воздухомъ, это—установлениe церкви. А то что вмѣсто того, что бы возлагать святое евангеліе „верху его“ по установлению, подлагають оное на правую его руку, это—измѣненіе и притомъ не сообразное. такъ какъ мертвый не можетъ болѣе носить въ десницѣ евангеліе, потому что онъ мертвъ; евангеліе нужно возлагать на грудь иконы. Вложеніе же трости въ лѣвую руку и бумаги на верхнемъ концѣ ея съ написаніемъ послѣдней молитвы изъ литургіи Златоуста: *исполненіе закона и пророковъ и пр.*, это—обычай совершенно иѣстый и чуждый церковнымъ установлениямъ. Полный текстъ этой молитвы слѣзующій: *Исполненіе закона и пророковъ Самъ сый, Христе Боже нашъ, исполніи всѧкое Отчее смотрѣніе. исполни радостію и веселіемъ сердца наша, всегда, нынъ. и присно и во вѣки вѣковъ. аминъ.*

Мысль приведенной сейчасъ молитвы, которой оканчивается литургія Златоуста, та, что Христосъ, воплотившись, исполнилъ бывшія объ Немъ и совершенномъ Имъ спасеніи человѣческаго рода прореченія закона Моисеева и другихъ пророковъ: и священная литургія отъ начала до конца есть нечто иное, какъ изображеніе и наглядное представленіе божественнаго вочеловѣченія. Итакъ іерей въ концѣ литургіи молится о томъ, чтобы Христосъ, Который былъ исполненіемъ прореченій Моисеева закона и пророковъ, какъ содѣлавшій и исполнившій на землѣ, яко Богочеловѣкъ, все, что Богъ Отецъ призналъ необходимымъ для спасенія людей, Самъ Христосъ, молится іерей, да наполняетъ всегда сердца вѣрныхъ радостію и веселіемъ, происходящими изъ помышленій и дѣлъ благочестивыхъ. Такова мысль молитвы. Можетъ быть впрочемъ молитва эта, написанная на мертвомъ іереѣ, показываетъ, что она исходить изъ устья мертваго іерея, какъ тоже исполнившаго свое служеніе въ мірѣ: и слѣдовательно, отходя отъ міра, опъ молить Христа, да наполнить душу его радостію и веселіемъ, да будетъ онъ блаженнымъ по ту сторону гроба у Бога. Такую мысль мы придаемъ этому нововведенію въ Кефалоніи и чуждому церковнымъ установлениямъ обычая, соблюдаемому при погребеніи іреевъ.

Что же касается перенесенія останковъ умершаго іероя тотъ часъ же, какъ онъ испустить духъ, въ церковный притворъ и приготовленія ихъ тамъ къ погребенію, то это опять установлѣніе церкви; но всеобщное пребываніе вѣрующихъ въ храмѣ, совершеніе на слѣдующій день литургіи, обношеніе останковъ по улицамъ города, внесеніе ихъ снова въ храмъ, все это есть нѣчто совершенно новое и чуждое церковнымъ установлѣніямъ. Впрочемъ все это достойно похвалы, какъ вытекающее изъ чувства благочестія и изъ желанія почтить смертные останки іероя большими вниманіемъ и уваженіемъ, сравнительно съ смертными останками простыхъ мірянъ. На счетъ этого чувства нужно отнести и различіе въ цѣлованіи покойника, т. е. то, что одни іереи имеютъ право цѣловать его лицо, а міряне — только руку. Наконецъ положеніе зажженной лампадки въ могилу есть чуждый церковнымъ установлѣніямъ, хотя тоже древній обычай, — оно тоже долженъ быть приписанъ желанію отличить смертные останки іероя отъ таковыхъ же мірянина.

Кромѣ того изстари существовалъ во многихъ мѣстностяхъ православной восточной церкви обычай сажать трупы умершихъ іероевъ на сѣдалище, обносить ихъ на этихъ сѣдалищахъ и потомъ погребать вмѣстѣ съ ними въ глубокой могилѣ, поставивши предъ сѣдалищемъ зажженную лампадку. Священный синодъ элладской церкви официацально отмѣнилъ особымъ циркуляромъ этотъ обычай, находя неприличнымъ и ни съ чѣмъ несообразнымъ сажать на сѣдалище мертваго человѣка, что приличествуетъ только живымъ, — и самымъ удобнымъ положеніемъ для него, какъ не могущаго стоять, признала горизонтальное. Что же касается того, что будто бы зажженная въ могилѣ лампадка никогда не гаснетъ и что въ случаѣ дождя въ день смерти іероя ненастѣ продолжается сорокъ дней, то это — простонародное повѣрье, на которомъ не стоитъ останавливаться.

Наконецъ что касается различія между погребальными чинопослѣдованіями мірянъ, іероевъ, монаховъ и младенцевъ, то это различіе устанавливается различіемъ между самыми этими лицами. Напримеръ, того, что можно сказать объ іероѣ, какъ духовномъ

отцѣ, проповѣдникѣ евангелія, служителѣ таинствъ церкви, нельзя сказать о мірянинѣ, и наобороть, такъ какъ каждый исполнять свою особую миссію въ мірѣ. Сообразно съ этой миссіей и съ этимъ служеніемъ каждого церкви подобаетъ и молиться и ходатайствовать за него.

Это различіе съ нѣкоторыхъ порь уничтожено въ Греціи, собственно вирочемъ въ Аѳинахъ, и установлено одно погребальное чинопослѣдованіе и для мірянъ, и для іереевъ. По нашему мнѣнію, это не хорошо сдѣлано. Греческой церкви не слѣдовало допускать уничтоженія этого различія, такъ какъ виѣтъ съ нимъ изглаживается и уничтожается то представленіе, которое долженъ имѣть міръ о преимуществахъ іерея предъ мірянами.

То же нужно сказать и объ отличительныхъ особенностяхъ чина погребенія монаховъ. На монаха смотрять, какъ на человѣка чуждаго міру, отрекшагося отъ міра и всего, яже въ мірѣ, живущаго ангельскою жизнью и взирающаго только на небо. Естественно, что человѣкъ, задавшійся такою цѣллю и старающейся ея достигнуть, долженъ отличаться отъ другихъ и быть выше мірянъ; а вслѣдствіе этого и его смертные останки должны разматриваться, какъ нѣчто болѣе священное, и сообразно съ этой идею церковь и молится за него при выносѣ и погребеніи его. Особенности погребенія младенцевъ естественны. Надъ трупомъ младенца, который не жилъ въ мірѣ и слѣдовательно не подвергался грѣховнымъ искушеніямъ и паденіямъ, церковь возносить сообразно съ тѣмъ и молитвы къ Богу. Вотъ что вкратцѣ мы можемъ сказать о различіи между разными чинопослѣдованіями погребенія, установленными и опредѣленными церковю въ византійскія времена.

О томъ, какимъ образомъ погребались первенствующіе христіане, мы говорили въ другомъ мѣстѣ Сиона: въ дополненіе къ сказанному тамъ прибавимъ здѣсь, что почести, воздаваемыя умершихъ, составляютъ одно изъ древнѣйшихъ учрежденій. Оно основывается на разумности человѣка, на установленіяхъ религіи и на интересахъ общества. Безъ всякаго сомнѣнія было бы неприлично, если бы тѣло человѣка послѣ смерти подвергалось той же участіи, какой—тѣла животныхъ и тѣмъ болѣе, что издревле существовала

у всѣхъ народовъ вѣра въ бессмертіе души и загробную жизнь. Кроме того искони существовала и вѣра въ воскресеніе тѣлъ; отсюда вытекало и то великое участіе и особенная заботливость, ис-поконъ вѣка проявлявшаяся у разныхъ народовъ, и особенно у египтянъ о тѣлахъ умершихъ, которыхъ они тщательно хранили въ особыхъ усыпальницахъ, искусственно предохраняя ихъ отъ разложенія. Христіанство еще болѣе усилило участіе къ тѣламъ умершихъ, поелику провозгласило, какъ догматъ, что тѣло, бывшее жилищемъ бессмертной души, созданной по образу и по подобію Божію, не только не должно быть презираемо, а напротивъ по-гребаемо въ землю съ изысканными почестями, и тѣмъ болѣе, что оно имѣеть нѣкогда возстать и соединиться снова со своей душою.

Сообразно съ той возвышенной идеей, которую христіане искони имѣли о мертвыхъ тѣлахъ, они всегда погребали ихъ въ землю съ особыми церемоніями, среди которыхъ имѣли мѣсто молитвы и моленія къ Богу со стороны церкви. Какія это были молитвы до составленія извѣстныхъ погребальныхъ чинопослѣдований, совершенно неизвѣстно. Вѣрно только то, что цѣлись стихи изъ псалмовъ Давида и произносились особья молитвы.

Ко всему этому нужно прибавить, что почести, воздаваемыя не только умершимъ, но и гробамъ ихъ въ древнее время, были выше воздаваемыхъ въ наши дни, поелику тогда по субботамъ благочестивые христіане проводили цѣлнѣ ночи въ усыпальницахъ, раздавая милостию бѣдныхъ и молась Богу за умершихъ. Все это въ послѣдующія времена мало по малу вышло изъ употребленія, а вмѣсть съ тѣмъ охладѣло и горячее участіе и любовь къ гробамъ мертвыхъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Дмитрий Юрьевич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

**На сайте академии
www.spbda.ru**

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки